

Воскресенье. 3-го
Понедѣльникъ, 4-го

Іюля 1916 г.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто петроградскихъ театровъ

№ 3150-3151

Чеховская годовщина.

Еще одна годовщина смерти Чехова... Мы переживаемъ ее, какъ и прошлую годовщину, въ кровавомъ гнѣвѣ мирового пожара. Но и потрясенные совѣшавшимися грандіозными событіями, — мы вспоминаемъ автора «Вишневаго сада» съ той нѣжностью, съ той грустной лаской, для выраженія которой слишкомъ беденъ нашъ обычный человѣчскій языкъ... Наша любовь все еще не угасла, и прекраснѣйшія розы нашего сердца мы попрежнему даримъ памяти дорогаго писателя...

Гроза войны только дѣлаетъ обликъ Чехова еще привлекательнѣй, еще прозрачнѣй... Бѣдный, — онъ мечталъ о чудесной, полной красоты, жизни «черезъ двѣсти-триста лѣтъ»... Золотыя мечты, отъ которыхъ сейчасъ хочется плакать... Очаровательный, — онъ не дождался того кошмара, которому жизнь отвѣтила всѣмъ мечтателямъ... Чеховъ вскрывалъ незамѣтные, жуткія драмы иного страданія... Какъ бы онъ отнесся къ той гигантской драмѣ, которая создана неумолимой дѣйствительностью, — къ драмѣ народной скорби, народнаго траура?

Не будемъ скрывать: чеховское настроеніе, чеховскіе герои — это уже въ прошломъ, — быть можетъ, въ историческомъ прошломъ... Слишкомъ много пережито, слишкомъ много границъ отдѣляетъ насъ отъ нѣмой тоски, въ которой застыли у Чехова люди. Уходить, это отъ насъ въ непроглядную даль... Теперь нужны новыя силы, новыя подъемы, новыя очищающіе источники героическаго... И мы жадно ищемъ ихъ, и хочется вѣрить, — въ горнилахъ тяжелаго испытанія найдемъ. Но все прошлое, чеховское прошлое никогда не перестанетъ быть для насъ близкимъ, любимымъ, волнующей близостью...

Казль